

Ельцин Б.Н.

01. 9. 91

Уважаемые товарищи москвичи, гости столицы! Понятны чувства, которые привели сегодня несколько сот тысяч на эту площадь. Понятны чувства, чтобы выразить свою волю, свою решимость к дальнейшим демократическим преобразованиям, чтобы перед завтрашним ответственным Пленумом Центрального Комитета партии, который должен обсудить платформу к 28 съезду, сказать свое веское слово. Действительно нерешительность нынешнего Центрального Комитета, его непоследовательность, его медлительность, его нежелание в течение уже 4-х пятилеток демократизировать процессы в партии, проводить именно в ней самой, внутри, преобразования, перестройку, обновления привели к таким вот полумерам и компромиссам в экономике, в уровне жизни людей, в нашей демократизации и гласности. Так больше, конечно, продолжаться не будет. На этом Пленуме, я думаю, дается последний шанс партии: или она и Центральный Комитет скажут свое слово на Пленуме в защиту народа ... /не дог./

Если она умрет за народ, если она будет выражать волю народа, волю человека, жизнь и работу во имя человека, а не на бюрократический аппарат, тогда можно сказать "да". Если же опять начнутся аппаратные игры, если опять платформа, которая в наш дом внесет очередной косметический ремонт, который уже не раз вносился и так ничего не давал, тогда, наверное, народ скажет: "Нет". Нам такими мальми мерами и полумерами не обойтись, нам они не нужны.

/Аплодисменты./

Нужно отказаться от догм, от многих догм, которые завели в тупик нашу страну и народ на 73 году жизни. Нужно отказаться от заверений, нужно отказаться от того, чтобы действовал

11.04.1990
N 0012

только принцип демократического централизма. Нужно коренным образом изменить структуру партии и чтобы всё делегирование доли ... и партийных взносов шло только снизу от первичной организации вверх, а не наоборот: сверху вниз.

/Возгласы: "Правильно"./

Я думаю, что есть и другие меры. Наверное, если завтра, послезавтра Центральный Комитет партии по своей инициативе скажет "нет" 6-й статье, то, может быть, это и продолжит некоторый кредит доверия народа к партии, но если он не скажет свое слово, тогда опять же должен сказать свое слово народ по этой статье. Не должно быть монополии партии на власть.

/Возгласы одобрения./

Сейчас такое положение, - а я, как член Центрального Комитета, хорошо знаю обстановку, - считаю, что состав Центрального Комитета не способен: первое - провести демократические преобразования в партии; второе - опереться на народ; третье - провести демократические выборы; четвертое - навести платформу, именно до настоящего демократического ее состояния, платформу партии; пятое - необходимо в таких условиях приостановить действия выборного Центрального Комитета партии, организовать специальный организационный комитет, и этот организационный комитет должен, исходя из выборов делегатов на 28 съезд непосредственно первичных организаций, подготовить и провести внеочередной съезд не в октябре этого года, когда будет поздно, а не позднее мая-июня этого года.

/Аплодисменты./

Я не за единство формальное, к которому призывают Лигачев и

другие, я за то, чтобы в партии были возможны демократические платформы, плюрализм мнений, отдельные фракции, чтобы они существовали на своей основе, чтобы была действительно дискуссия, чтобы была действительно настоящая демократия, которую уже требует наш народ и которую уже не может обойти, тем более он видит, что многие страны Восточной Европы на вырост обошли нас и сейчас действуют более демократично, чем действуем мы, чем действует наш народ, чем действует Центральный Комитет. Я за это! И завтра волю вашу я буду отстаивать, чтобы мне дали слово, чтобы передать на Пленуме Центрального Комитета партии! Спасибо.

/Аплодисменты./

27 ДЕК 1991* 0012 / 34

Документ поступил
из С-та Г. Болдуина
6 21 84

1 NSB-32/2063

907